

**ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНО-
ПРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.
ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ И
ПРОСТРАНСТВЕ**

В статье прослеживается эволюция духовно-нравственного воспитания в историческом аспекте. Дана характеристика проблем духовно-нравственного воспитания, пути решения данных проблем на современном этапе. Показана нравственная позиция, которая основывается на христианской сoterиологии и эсхатологии.

Ключевые слова: нравственный выбор, духовное воспитание, духовный образ.

У статті простежується еволюція духовно-морального виховання в історичному аспекті. Подана характеристика проблем духовно-морального виховання, шляхи вирішення даних проблем на сучасному етапі. Показана моральнісна позиція, яка ґрунтується на християнській сoterиології та есхатології.

Ключові слова: моральний вибір, духовне виховання, духовний образ.

The article observes the evolution of spiritual and moral education in the historical aspect. The characteristics of the problems of spiritual and moral education, ways of solving these problems at the present stage are given in this article. The moral position, which is based on Christian soteriology and eschatology, is shown here.

Key words: moral choice, spiritual education, spiritual image.

Введение. Мы живём в интересную порубежную эпоху, когда происходят значительные изменения в сознании, в духовном взгляде на мироздание большинства думающих людей. Надо признать, что каждый уходящий век и век наступающий порождал глубокие фундаментальные сдвиги в мироощущении и миропонимании. Цель данной статьи – выявление проблем духовно-нравственного

воспитания в историческом аспекте, осмысление проблем нравственного выбора, его духовной эволюции от времён библейских до эпохи современной. Отметим, что воспитание практически всегда шло бок о бок с нравственным выбором человека, что неизбежно подымало вопросы духовности. Безусловно, ещё на заре цивилизации человек пытался определить себя как личность, вступая во взаимодействие со средой обитания.

Основная часть. Обращение к цивилизационной истории отсылает нас к Священному Писанию, где вопросы воспитания становятся определяющими. Библейская история приводит нам множество примеров того, как происходило формирование древнего человека, какие у него были нравственные и духовные запросы. Надо признать, что воспитание носило авторитарный характер, оно строилось на незыблемости отцовского авторитета, который поддерживался не только традицией, но и страхом наказания, причём порой это наказание носило не столько исправительный характер, сколько уничтожительный. Например, за неповиновение сына отцу – смерть. В Ветхом Завете приводятся многочисленные примеры такого воспитания. Трудно судить, было ли оно действительно, но, тем не менее, создана была целая традиция, возникла идея Богоизбранного народа, придерживающегося этой традиции. В основе духовного и нравственного воспитания был Бог, грозный, ревнивый и наказывающий нерадивых и преступников Закона Божия. Древний человек, таким образом, имел перед своими глазами нравственный Закон, который необходимо исполнять. Это исполнение основывалось на вере. Т.е. нравственный выбор и соответственно воспитание строилось на вере в высший авторитет, которым, например, для евреев был Яхве.

Правда, был и другой путь – отказ от воспитания, создание новой действительности. Такой путь выбрал царевич Шакья-Муни, предлагая человеку просветление через отрицание. По такому пути, намеченному в древней истории, пошли такие крупные страны как Индия и Китай. Нас же, безусловно, в большей степени волнуют традиции, из которых произошли системы современного воспитания. Античный мир Эллады и Рима – вот ориентиры, определяющие научное отношение к процессу духовно-нравственного воспитания.

Личность и Бог, личность и природа, личность и космос (в широком понимании этого слова) – вот краеугольный камень размышлений античного человека. Эти размышления облекались в мифологическую форму восприятия бытия. Миф – вот документ истории, в котором личность раскрывала себя как социально-

обязательную. Современный исследователь древней истории С.Д. Артамонов пишет: «В конкретные чувственные формы художественного образа он уже вкладывал философские абстракции, то есть ещё смутные идеи о сущности вещей» [2, с. 3]. Каждая эпоха в развитии человечества откладывает свой отпечаток на представление человека о себе и о мироздании. Для эпохи античности миф – это форма общественного сознания. Как справедливо считает А.А. Тахо-Годи: «Миф <...> не история, которую рассказывают, а реальность, которая живёт...» [4, с. 80-81]. И в этой реальности происходило узнавание человека, его нравственное самостояние становится смыслом его существования. Миф рождает героя, которому хочется подражать, хочется самому стать героем. Героическое, становясь смыслом бытия, тесно переплеталось с философским отношением к действительности. В этом плане философ пытался стоять в стороне, чтобы точнее описать то или иное явление, рождаемое из сущности, которую он, философ, обозначал и встраивал в парадигму человеческих отношений.

Одним из первых философов, осознавших важность воспитательного процесса, был, конечно, Сократ. Наверное, его можно назвать первым педагогом, который вопросы нравственного самоопределения связал с духовным выбором человека. Прохаживаясь по дорогам афинских садов, мыслитель рождал новое отношение к мирозданию, в котором свобода и воля становятся определяющими. Но эта свобода возможна только в том случае, если нравственность, перефразируя Неккера, становится сутью бытия человека. Можно сказать, что свобода есть нравственная необходимость. Пожалуй, именно Сократ заставил задуматься над проблемой, как выйти из мира незнания, как сделать мир знания, являющегося добродетелью, основополагающим началом человеческого бытия. После придут стоики во главе с Сенекой и Петронием. Их стоическое отношение к миру вызывает восхищение, но, к сожалению, Стоя растворилась в безнравственной эпохе Нерона, поэтому к этой школе имеется много вопросов, на которые ещё предстоит найти ответы. Впрочем, эти ответы попытаются дать античные философы, предложившие миру игровую форму воспитания, в которой следовало совершить нравственный выбор. Но для чего играть? Зачем необходимо совершить нравственный и духовный выбор, ни платоники, ни неоплатоники ответить не могли.

На эти проблемные вопросы смогло ответить только новое Учение. С приходом в мир Христа, рождением нового типа культуры – христианской, произошло не просто узнавание нового Учения,

произошло изменение действительности и человеческого естества. Сотериологические и эсхатологические представления о мироздании сущностно увязывались с Личностью Христа. Отныне личность, если она хотела быть личностью, должна была не только следовать определённым правилам, но эти правила должны были стать естественными для человека. Христос предложил *делать себя*, чтобы стать свободным от смерти, быть естественным продолжением Божественной Любви.

На этом мировоззренческом основании рождается святоотеческая педагогика, целью которой является спасение человека. Это спасение возможно только в том случае, если добродетель естественным образом становится смыслом бытия. Важнейшим аспектом воспитания становится личный пример, создание Божественного образа в самом себе. Важнейшим моментом, в результате которого происходило достижение абсолютной свободы, явилось творчество. Не тупое схоластическое заучивание прописных истин, но осмысленное служение Богу и друг другу. Это, безусловно, носит в себе жертвенный характер, но творчество – всегда кеносис. Главным методом творческого познания выступит собеседование. Оно было начато ещё Сократом, но в христианскую эпоху беседа явилась той важнейшей формой взаимоотношений между людьми, в результате которой происходило изменение человеческого естества. Человек получил смыслы, которые не могла дать античная философия и античная педагогика. Движение производилось не ради движения, но ради обретения в себе абсолютной свободы – Бога. Не мудрость ради мудрствования, но мудрость ради обретения любви, ставшей реальностью.

Начинается эпоха христианского эллинизма, в которой личность, стремящаяся к Духу, выступает в качестве примера, которому следует подражать. Герой вернулся, но в ином качестве. Славен не только тот, кто расчищает авгиевы конюшни, но тот, кто создаёт в себе образ и подобие Божие. Образы святых, их житие становятся образцом для подражания. Христианское Учение предложило путь. В этом пути не было насилия, но было право на свободный выбор. Кстати, необходимо подчеркнуть, что это право христианский мир завоевал кровью и потом в буквальном смысле этих слов. Христианская традиция сформировала культуру восточно-европейских народов, в том числе, что касается образования и воспитания. Наше образование в большей мере принадлежит византийской традиции. Приведём в качестве примера слова С.С. Аверинцева: «Из греческого наследия русские ученики восприняли

веру в вещественность, субстанциональность слова, которое не только *verbum*, не только (*ρομα*), но и (*λογος*). Слово здесь – не только звук и знак, чисто «семиотическая» реальность, но драгоценная и сакральная субстанция» [1, с. 56]. Величие слова, его логичность своими корнями уходят в элементы восточнославянского самосознания.

Следует отметить, что славянское самосознание изначально основывалось на универсальности и монументализме: «Историчность монументального стиля соединяется в нём со стремлением утвердить вечность, Вечность не противоречит движению. Это не неподвижность» [3, с. 58]. Вечность для славянина, если следовать мысли Д.С. Лихачёва, это устремлённость к универсальности, Красоте и Благодати. Именно с приходом христианства на Русь мы можем говорить не о разрозненном самосознании, но о целом смысле Бытия, ясном понимании, куда и к чему необходимо двигаться нашему духовному миру. В конце X века древнерусский мир вошёл в классическую традицию, стал пить из византийского богословско-философского родника, приобщался к бессмертным творениям восточно-римского фотиевого Ренессанса. Мы стали частью православной традиции, впитав в своё образно-символическое сознание Предания Св. Отцов восточной Церкви. Мы стали неотъемлемой частью великой римской цивилизации, наследницей которой являлась Византийская империя.

Древнерусское образование, приняв православное христианство, ответило бурной просветительской деятельностью Владимира Красное Солнышко и Ярослава Мудрого. Древнерусская педагогика вышла на мировую арену ликом митрополита Илариона Киевского, чётко обозначившего роль человека в мироздании. Только так, фундаментально, стал подходить русич к осмыслению своего мироположения. Были приняты заветы Св. Симеона Нового Богослова, говорившего о реальной встрече с Христом, Который есть Истина и Путь. И вот уже творят Новый мир Феодосий и Антоний Печерские, светильники отечественного православия. Кирилл Туровский читает удивительные по красоте и метафорической ёмкости проповеди, совершая в человеческих сердцах глубокий нравственный переворот.

Что важно в православно-христианской педагогической традиции? Мы удивительным образом способны воспринять необходимое и важное. Ещё не утихли споры по поводу классно-урочной системы Яна Амоса Коменского, а наше образование уже совершенствует его, ищет способы улучшить, распределяя время на уроке с учётом психофизических особенностей учащихся. Возможно, нам больше надо уделять внимание своему самобытному миру, не

смотреть вслед миру западному, у которого другая история, другая школа, а значит, и иное самосознание. Достаточно вспомнить знаменитую эпоху Возрождения, когда апокалипсические мысли буквально пронизывали сознание тогдашней европейской элиты. Как результат, с одной стороны покаяние и преображение человеческого естества, с другой – деградация духовного мира, господство гуманизма, в котором Божественная воля ставилась в подчинённое положение относительно человеческой. Нравственные заповеди, бывшие сутью человеческого существования, подвергались сомнению и даже обструкции. Торжество гуманизма, как это ни парадоксально, приводило к крушению гуманизма. В эпоху разлома и перелома стало невероятно сложно совершать нравственный выбор, который доселе вытекал из всего образа жизни, заложенного с детства. Жившему в системе координат Божественных заповедей европейцу совершенно неожиданно для него предложили свободу, которой он не хотел и боялся. Получив же её, он растерялся. В этой растерянности человек стал совершать фундаментальные ошибки. Культура его мышления с верхних ступенек Божественного бытия спустилась к проблемам быта. В духовный мир ворвалась пошлость и филистерство. Для людей, исповедующих христианские принципы, данное положение вещей представлялось катастрофическим.

Ответом выступит педагогическая система Яна Амоса Коменского, который пытается строить свою систему воспитания на высоких идеалах христианства. Глубокое значение его педагогической системы было в том, что он определил путь, по которому следовало идти. Христос сказал, что «Он есмь Истина и Путь» – к Нему и призывал Коменский своих последователей. В эпоху разложения и проломов сознания предлагался фундамент, на котором должно строиться здание возрожденного человечества. В этот исторический момент педагогика становится важнейшей наукой, вне которой невозможно было совершить нравственный выбор. И обратим внимание, что каждая новая эпоха, особенно, если она несла в себе революционные начала, пыталась строить свою педагогическую систему. К сожалению, эти системы, например, Руссо, Песталоцци, при всех их положительных моментах, несли в своей сути не столько христианские зёрна, сколько идеи Просвещения, которые подготовили Великую французскую революцию, где мораль нации ставилась выше христианских заповедей. Универсальные понятия добра и зла подменялись национальной выгодой и романтической самобытностью. Европейский мир отрекался от Христа, совершал свой нравственный выбор в пользу национальной идентичности и сиюминутных

национальных интересов. Идеи равенства, братства и свободы воспринимались как незыблемые, но декларативные, а потому обязательными к исполнению были только тогда, когда это становилось выгодным сильным и наглым.

К сожалению, современная система образования, которая строилась на православных принципах воспитания, давших миру преп. Сергия Радонежского, Епифания Премудрого, св. Иосифа Волоцкого, св. Филиппа Московского, Григория Сковороду, Георгия Конисского и св. Серафима Саровского, буквально прониклась чуждыми православной почве идеями Просвещения, которые следовало бы назвать принципами затемнения христианских ценностей. Так называемые идеи Просвещения под вывеской свободы лишали личность права свободного нравственного выбора. Человека замыкали в рамки определённых условностей, где христианская жизнь преподносилась как неверная и невежественная, свойственная мракобесам и душителям свободы. Дошло до того, что Святытеля Филарета, великого собеседника Пушкина, создателя знаменитого манифеста, отменявшего крепостное право, называли яростным крепостником и душителем всякой свободы. В нашем мире сознательно создавался перекокс сознания, который уже почти 200 лет пытаемся исправить. Но исправить тяжело, когда масонские принципы воспитания совмещают с христианскими, когда советская система образования, идеологически душившая в человеке образ и подобие Божие, преподносится как идеальная, способная решить проблемы нашего духовно-нравственного воспитания. Безусловно, в данной системе много плюсов, которые необходимо вычленишь, чтобы с водой не выплеснуть ребенка. Сегодня, это надо признать, следует безбоязненно исповедовать в своей педагогической деятельности принципы христианского воспитания, которое возможно только на путях воцерковления. Церковь должна принять непосредственное участие в процессе воспитания подрастающего поколения. Церковная жизнь должна стать примером для молодых людей. Главная задача сформировать не просто личность, но лик, ту самую «высшую тайну» бытия, способную преобразить человеческое естество. Т.е. сегодня необходимо говорить о возвращении человека к его духовным истокам, которые находятся в древнейшей религиозной традиции, в библейских заповедях, данных ещё великому пророку Моисею.

Возможно ли это в реальной жизни сегодняшнего общества, провозгласившего общество без идеологического содержания, что, на наш взгляд, является полным абсурдом. Общество, в котором отсутствует идеология, неизбежно придёт к краху. Поэтому

восстановление идеологических постулатов неизбежно. Вопрос лишь в том, какие это будут постулаты? Задача мыслящих педагогов вернуть педагогическую систему на современном этапе духовного развития в систему координат нравственного выбора, показать путь, по которому следует идти подрастающему поколению. Особое значение приобретают уроки словесности, о чём ещё говорил академик Д.С. Лихачёв. Именно на уроках языка и литературы происходит формирование отношения к современной действительности, воспитывается память личностная и культурная, что способствует узнаванию исторических корней и традиций, которые зиждутся на православных ценностях.

Например, необходимо проводить фундаментальную работу с семантикой слова. Замечательный петербургский учёный и педагог В.В. Семенов предложил любопытный словарь, способствующий нравственному воспитанию на уроках языка. Приведём несколько примеров:

АБСОЛЮТНЫЙ – от латинского глагола *absolvere* (Ab+solvere – *от + решить*) – «освобождать, завершать, доводить до совершенства». В. Даль: «*отрешенный* (о предметах духовных, невещественных) безграничный, безотносительный, непременный, несравнимый, отдельный и полный». В своём толковании В. Даль придерживался традиций православия, в которых Абсолют – одно из латинских имён Бога – определяется через отрицание, то есть, название тех качеств, которые не присущи ему и должны быть от него отделены. Людям, верящим в Абсолют, легче определить, чем он не является, чем судить о его положительных свойствах. Для современников Даля суждения типа «все относительно», «абсолютных истин не существует» были подобны безбожию, отрицанию первопричины и первообраза всего сущего, бунту против высшей власти Творца. Поскольку вера в абсолютное – это чувство, а не понятие, все люди условно разделяются по отношению к Абсолюту на тех, для кого он действителен, конкретен как субъект, и на тех, для кого это абстракция, отвлечённый объект рассуждений...

БОГАТЫЙ – Фасмер: «от *Бог – богатый* – «наделённый, одаренный». В. Даль: «обильный, изобильный, избыточный, многий». «Не скрывайте себе сокровищ на земли, идеже червь и тля тлит, и идеже татие подкапывают и крадут: скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь, ни тля тлит, и идеже татие не ни подкапывают, ни крадут: идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше» (От Матфея, гл. 6: 19-21)...

НРАВСТВЕННОСТЬ – от *нрав – норв* – лат. *характер – сила и направленность воли человека*, его сердечная устремленность. Восходит к и.-с. основе **nağ – воин, богатырь*. В. Даль: *«Всякое самоотвержение есть поступок нравственный, доброй нравственности, доблести»*. *Безнравственный* человек потакает своим *слабостям* и оказывается добычей этих завоевателей, увлекающих его ум и покоряющих сердце. Нравственный человек, напротив, отличается стремлением к правде и благодати от Бога, силой воли в противостоянии слабостям. Он твёрдо стоит за веру и отечество, проявляя бескорыстие и скромность в отношении материальных благ. Если *нрав* в своём первообразном значении – это дух воина, то *нравить (норовить)* – значит проявлять свой воинский дух; *нравиться* – устремлять свой дух на завоевание духовного богатства; наконец, *нравственность* – богатство, завоёванное подвигами в духовной брани, то есть, сокровище сердца человека: *«Скрывайте же себе сокровище на небеси, идеже ни червь ни тля тлит, и идеже татие не подкапывают, ни крадут. Идеже бо есть сокровище ваше, ту будет и сердце ваше»* (От Матфея, 6: 20, 21). *«Благий человек от благого сокровища сердца своего износит благое: и злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое: от избытка бо сердца глаголют уста»* (от Луки, 6: 45) [5, с. 62].

Естественно, духовно-нравственное воспитание может происходить только в комплексе общей духовной направленности. Невозможно учить нравственности, когда на уроках, например, биологии или истории, подвергается сомнению человеческое естество, его божественное происхождение, низводя человека до животного уровня и состояния. Пока расовая гипотеза Ч. Дарвина, подразделяющая людей на развитых и недоразвитых, будет являться основной в учебно-воспитательном процессе, добиться возвращения к духовным истокам представляется проблематичным.

Выводы. Таким образом, поворот к нравственности в воспитательном процессе возможен только в том случае, если произойдут перемены в политической сфере, в отношении государства к проблеме воспитания, его основ. Учитывая историческую традицию, можно сказать, что быть человеком означает быть православным. Так говорил Ф.М. Достоевский ещё в XIX-м веке, так думал знаменитый физиолог, академик И.П. Павлов. И это непреложная аксиома, оспаривать которую смешно и глупо. Невозможно сидеть на двух стульях, как и невозможно служить двум господам, на что указывает и древняя евангельская истина. Можно смело утверждать, что духовно-нравственное воспитание на современном этапе зависит от нашего

духовного выбора, от общественных условий, в которых приходится жить и работать и которые формируются в процессе образования и воспитания.

Литература:

1. *Аверинцев С.С.* Крещение Руси и путь русской культуры / С.С. Аверинцев // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси: Сборник. – М.: Столица, 1991. – С. 53-66.
2. *Артамонов С.Д.* Литература древнего мира / С.Д. Артамонов; [под ред. Г.Н. Ускова]. – М.: Просвещение, 1988. – 256 с.
3. *Лихачёв Д.С.* Великий путь: Становление русской литературы XI-XVII веков / Д.С. Лихачёв. – М., 1987. – 300 с.
4. *Тахо-Годи А.А.* Миф у Платона как действительное и воображаемое. Платон и его эпоха / А.А. Тахо-Годи. – М., 1979. – 302 с.
5. «Назад, значит вперед!». Сб. научных докладов. – Тирасполь, 2007.